

В прошлый раз...

"Надо мной издевались в начальной школе".начала Гера, не желая смотреть на него сейчас."Дадли следил за тем, чтобы все знали, что со мной нельзя дружить.Он и его банда следили за тем, чтобы я знал, что я маленький хнычущий уродец, особенно если я плакал.Они сталкивали меня с лестницы, дергали за волосы, бросали в меня камни, пытались сорвать с меня одежду, даже выливали на меня ведра гадости, если им это удавалось".

Сириус выглядел потрясенным, очевидно, понимая, к чему это приведет, но не желая с этим сталкиваться.

"Довольно скоро вся школа приняла в этом участие, или, по крайней мере, так казалось.Они, конечно, игнорировали то, что происходило со мной, это точно.Я не мог дружить с этой девчонкой Поттер.Она всегда носит эту поношенную одежду, которая ей не идет.У нее слишком неухоженные волосы.Ее семья говорит, что она проблемная.Нельзя верить ни одному ее слову.Она - плохая новость".Гера продолжила, ее голос звучал пусто и далеко для ее собственных ушей.У Дадли и его друзей была игра под названием "Охота на Геру" или "Найди уродца", в которой они находили меня, преследовали, а потом избивали, крича о том, каким пьяницей был мой отец, как моя мать была наркоманкой и шлюхой, как неудивительно, что они пошли и убили себя в той автокатастрофе, напившись наркотиков, пытаюсь заглушить глупость того, что у них в детстве была такая уродина, как я.И если я случайно ломала руку или неделю ходила с хромотой, все было в порядке..."

"Гера..."Сириус замолчал, его голос был наполнен болью и сожалением.

Она пристально смотрела на него."Потому что я это заслужила".

Глава 15

После этого Гера отправилась на Диагон-аллею.Она успела сделать покупки раньше, и, честно говоря, ей больше не хотелось там оставаться.Если Сириус собирался повзрослеть, ему придется делать это самостоятельно.Поскольку "Протекатор" был явно под угрозой, Гера решила последовать совету гоблинов и остановиться у них.По случайному совпадению, они добавили обвинение в подделке почты против Дамблдора, просто чтобы отомстить за это.Это, безусловно, скрасило их день, хотя и позволило мужчине узнать, где именно она остановилась; не то чтобы он мог добраться до нее, пока она там.

Благодаря гоблинам она узнала о Турнире Трех Волшебников, что очень помогло при покупке мантии. Она решила сшить ее на заказ, чтобы потом можно было внести в нее любые изменения. Сотрудники "Твилфитта и Таттингса" с радостью помогли ей, ведь они уже давно говорили с ней о том, что она сама вносит небольшие изменения в свою одежду. Ей нужно было только взять несколько дополнительных вещей и добавить еще одно отделение к своему сундуку. Мистер Уайзекр был в восторге. Это уже граничило с нелепостью, и им обоим было просто интересно посмотреть, сколько отделений они смогут добавить, прежде чем вещь взорвется или что-то еще.

Именно во время одного из походов по магазинам она столкнулась с миссис Уизли, и хотя она не была уверена, что это совпадение, женщина была слишком милой, чтобы от нее отказаться, хотя иногда и немного властной. Гера не могла сильно расстроиться по этому поводу. Несмотря на то, что женщина переходила границы до степени давления со стороны сверстников и чувства вины, Гера понимала, что она хотела как лучше. Миссис Уизли, которая настояла на том, чтобы называть ее Молли, с радостью узнала, что Гера планирует сделать для Йольского бала, хотя и попросила ее пока молчать об этом детям. В результате завязался разговор о бытовой магии, которую Гера с большим желанием изучила, интересуясь заклинаниями, которые маги используют для ухода за домом.

Пока Молли спускалась в семейное хранилище, Гера собрала свои вещи и поблагодарила гоблинов за гостеприимство. Они были очень добры к ней, особенно потому, что она всегда выполняла все условия сделки, которую заключала с ними, и платила за все, что просила; давала больше, когда была чрезвычайно довольна тем, что они придумали. Ей казалось, что от этого выиграет весь волшебный мир, но она не собиралась говорить им об этом. В конце концов, как сказал Грипхук, если они до сих пор не догадались, то, наверное, уже никогда не догадаются. Гере нравилось, что гоблины были коварны, проницательны в своих делах и слишком хорошо знали, каково это - быть преданным теми, кому она должна была доверять; на ум приходили Дурсли и мечты о чужой жизни.

Когда Молли возвращается в холл, Гера уже готова идти, и они продолжают разговор о бытовой магии, как только оказываются в Бэрроу. Молли терпеливо объясняет, убеждаясь, что Гера все поняла, прежде чем перейти к другой теме. Она пыталась научить своих мальчиков этим заклинаниям, - отчаялась женщина, - но ни у одного из них не было способностей к чему-то большему, чем основы. У Джинни не хватало терпения, и, хотя Гермиона тоже оставалась с ними в этот момент, она не проявляла к предмету более чем беглый интерес. Когда Гермиона замечает интерес Геры, она удивляется этому, рассуждая о феминизме и освобождении женщин от кухни.

В ту ночь три девочки не спят, и Гера с Джинни объясняют Гермионе свою точку зрения. Дело не в том, что мальчики не могут учиться, и не в том, что Молли не пыталась их научить, а в том, что им просто неинтересно учиться этой магии. Они будут делать это своими руками. Ей было трудно смириться с тем, что частью истинного феминизма является признание того, что есть женщины, которым нравится быть домохозяйками, как Молли, и что это не делает ее менее женщиной, так же как не делает Гермиону менее женщиной то, что она хочет сосредоточиться на карьере. Молли вела целую ферму, управляла финансами и приучила всех

семерых своих детей к порядку; любая женщина, способная делать всё это, была более чем грозной. Гера убедила ее в том, что если Рон или другие мальчики будут смеяться над ними за интерес к бытовой стороне магии, если мальчики будут думать, что могут воспользоваться ими, или считать, что они лучше их, то они смогут научить этих мальчиков, почему они должны бояться и уважать женщин в своей жизни.

До этого момента Гермиона и Молли часто сталкивались лбами. Гермиона была упряма и хотела быть свободной карьеристкой, что было просто прекрасно, но она смотрела на Молли свысока за ее выбор, а Молли делала то же самое с ней, и это было нехорошо. Однако после этого разговора все стало гораздо лучше: Гера прерывала беседу всякий раз, когда казалось, что Молли пытается слишком сильно повлиять на Гермиону, а Джинни достаточно отвлекала Гермиону, чтобы та не чувствовала давления со стороны Молли, когда та пыталась это сделать. Молли также не знала, как относиться к ситуации Геры с Дамблдором, кроме вежливого любопытства, и Гера никогда не говорила о нем плохо, когда ее спрашивали об этом, что очень помогало. Матриарх Уизли достаточно насмотрелась на поведение Геры, чтобы понять, что в семье к ней относятся не лучшим образом, как бы Дамблдор ни уверял, что она в безопасности. Женщина лишь заинтересованно хмыкнула, когда Гера объяснила, что перевела долг жизни Драко на Люциуса Малфоя, чтобы тот помог Сириусу Блэку получить опеку над ней; или, по крайней мере, чтобы тот получил необходимую помощь.

Гера замечает, что Молли относится к ней несколько иначе, чем к собственным детям, и недоумевает, почему. А зря. Никто из них не бывает таким пугливым, как она. Близнецы всегда шумят, чтобы не застать ее врасплох, когда они появляются. Джинни обычно ждет, пока она не увидит ее, или следует плану близнецов.

Рон уже не так часто врывается в дом, но время от времени он забывается, и Гера случайно аппаривирует в другую часть дома. Из-за этого она уже дважды встречалась с упырем на чердаке. На самом деле он довольно милый, но она никогда никому об этом не расскажет, потому что он любит подшучивать над близнецами так же, как близнецы любят подшучивать над ним. Перси нечасто выходит из своей комнаты, но когда выходит, она проявляет вежливый интерес к его работе; это настолько удивляет его, что однажды он завел разговор на эту тему, который длился больше часа, не чувствуя, что его принижают за то, что он любит свою работу.

Близнецы считают ее ненормальной, но не подшучивают над ним, когда видят, что ей это неприятно. Она слишком хорошо знает, каково это - считать себя уродом в семье, и когда они это слышат, Перси становится легче. Он благодарит ее, говорит, что считает их забавными, но будет отрицать это со вздохом, если она хоть раз проболтается. Приятно иметь такие маленькие секреты, как будто являешься частью настоящей семьи. Если однажды ему понадобится подшутить над близнецами, она предложила свою помощь, но они этого не ожидают. Его робкое согласие с предложением очень мило.

Чарли с восторгом рассказывал о новом драконе, которого "анонимно" подарили, и о том, как он поживает. Билл работал в Гринготтсе, но она никогда с ним не общалась. Молли не

впечатлилась, когда Гера заинтересовалась клыкастой серьгой, которую он носил, недавно приобретенной, и долго ругала его за длинные волосы. Рон подшучивал над ней, что она влюблена в Билла, но она отвергла эту идею, поскольку всегда хотела иметь крутого старшего брата. Билл относился к этой роли серьезно, что привело к войне шуток с близнецами, в то время как Чарли и остальные с весельем наблюдали за происходящим.

Разбуженная так рано утром, Гера решила просто переодеться в завтрашнюю одежду и позаботиться о том, чтобы она была удобной. Джинни подумала, что это блестящая идея, и, хотя Гермиона спорила по поводу нестандартности такого решения, втайне она согласилась. Так что в то утро они были гораздо более подготовлены к встрече, чем мальчики, а Рон лишь мрачно смотрел на них троих, словно они были какими-то нечистыми мерзостями, которых он ещё не успел распознать. Мистер Уизли использовал Геру в качестве своего рода маггловского связного, с помощью которого она трижды отправляла Рона и близнецов переодеться, прежде чем они поняли, что она их разыгрывает, не прилагая к этому никаких усилий.

Впоследствии Фред и Джордж были рады, что она так поступила, потому что это помогло им лучше скрывать свои вещи от матери. Может, они и не получили столько OWL, сколько хотелось бы Молли, но Гера убедила их относиться к учебе более серьезно. Если они действительно хотели открыть свой собственный магазин шуток, то чем больше у них будет дипломов, тем лучше. Мать, конечно, ценила их внимание к учебе, если не сказать - мотивацию, хотя Гера не был уверен, что женщина действительно знает о планах ее сыновей на будущее. В то утро они втроем долго говорили об этом на прогулке к портовому ключу, и мистер Уизли, которого она должна была называть Артуром, иногда подслушивал. Он ухмылялся, когда она предложила вложить деньги в их магазин шуток, если они сдадут столько-то NEWT; чем лучше оценки, тем больше она вложит, а они того стоили.

Когда они добрались до точки порта, то встретились с Диггорами. Гера, конечно же, заговорила с Седриком о квиддиче, а близнецы только кивали. Он выиграл у нее снитч во время первого матча в году, но это был такой эффектный улов, что она даже не могла на это обидеться. Близнецы шутили о том, что братаются с врагами, когда те начинают обмениваться советами, но Джинни слушала с восторженным вниманием; ее братья еще не знали, что девочка угощает их метлы с тех пор, как научилась ходить. Гера не обращала внимания на разговор Артура и мистера Диггори, пока не услышала восклицания мужчины о "Гарри Поттере!".

"Вообще-то, это Гера". Гера поправила себя автоматически.

"Кед, конечно, говорил о вас, - продолжал мистер Диггори, не обращая на нее внимания. "Рассказывал нам о том, как играл против вас в прошлом году..."

Гера обратил внимание на Седрика, который начинал выглядеть все более смущенным, и,

решив, что мужчина обязательно скажет что-нибудь бестактное, прервал его.

"Это действительно был фантастический матч". Она искренне согласилась.

"И он сказал: "Это то, что вы можете рассказать своим внукам, что... Вы победили Гарри Поттера!"". Он продолжил, как будто она не сказала ни слова.

"Меня зовут Гера". Она резко заявила, глядя на него. "Не Гарри".

Мужчина просто отмахнулся от нее, как будто не сказал ничего плохого, а Седрик лишь пробормотал "простите за него", отвернувшись. Гера пожал плечами: "Все в порядке", и мальчик вздохнул с облегчением.

"Гера, почему ты не возражаешь, когда Рон или кто-то из нас называет тебя Гарри?" тихо спрашивает Гермиона. Двое взрослых разговаривают о семантике портключа, но Гере ясно, что они подслушивают. "Мы не часто, но я знаю, что часто".

"Вы все - мои друзья, и вы достаточно уважали меня, чтобы подождать, пока я не буду чувствовать себя с вами комфортно". Гера ответила добрым словом. "Я слышала, как люди ругали твое имя. Ты не выглядишь так, будто тебе это нравится. Миона кажется приемлемым, но это только потому, что мы ждали, пока не закрепим дружбу".

"Почти время! Все хватайтесь за сапоги!" воскликнул Артур. Все принялись хвататься за указанный предмет. "Три... два... один..."

Гера была очень рада, что не ела много в то утро, потому что, когда они приземлились, она тут же упала на колени и выплеснула содержимое своего желудка.

"В следующий раз, Рон, просто напугай меня до Кубка. Хорошо?" Гера застонала, приходя в себя, что вызвало смех у Уизли и Гермионы, в то время как Седрик просто ухмылялся, забавляясь шуткой, в которой, как он знал, он не участвовал, а мистер Диггори выглядел просто растерянным.

"Я так понимаю, вы не часто выходите в мир маглов?" Гера постаралась спросить как можно вежливее, глядя на двух мужчин перед собой, которые все еще выглядели немного зелеными после портключа.

"Не очень, нет..." ответил мужчина слева. "Могу я спросить, откуда вы это знаете?"

"Мы оба воспитаны маглами". Гермиона объяснила, и человек в пончо кивнул в знак понимания. "Он мог бы надеть сапоги из драконьей шкуры с этим костюмом, и все было бы в порядке. Люди бы подумали, что это крокодил или что-то в этом роде. Они делают такую обувь. Я никогда раньше не видел, чтобы кто-то носил килт и пончо в сочетании, но мне нравится. Люди подумают, что ты в тренде".

Гера мудрено кивнула, слегка позеленев от такого поступка, и постаралась скрыть гримасу. Парень в пончо просветлел от слов Гермионы, а парень в костюме с удовольствием переобулся, бормоча о неудобных галошах; они тоже были высокими, бедняга.

"Вот." прошептал Седрик, протягивая ей что-то, похожее на кусочек сахара. "Это поможет справиться с тошнотой и исчезнет все, что осталось от гадости. Первый портключ?"

Гера скорчила гримасу, и ему понадобилось подтверждение.

"Спасибо. Впрочем, боковое перемещение не так уж и плохо, и я все еще пытаюсь понять, как приземлиться, когда дело доходит до флю". Гера призналась, а Седрик хихикнул в знак согласия. Артур разговаривал с Пончо, которого звали Бэзил.

Все они отправились в путь по пустынному болоту, не в силах ничего разобрать сквозь туман. Вскоре показался небольшой каменный домик. За ним в тумане виднелись сотни палаток, словно какая-то призрачная деревня. Это было жутко красиво. Однако Диггоры ушли в другом направлении, и они попрощались, прежде чем направиться к коттеджу. Когда они подошли ближе, Гере пришла в голову тревожная мысль, которая, как она надеялась, не была правдой, и она повернулась к Артуру.

"Артур, насколько комфортно ты чувствуешь себя с маггловскими деньгами?" - прошептала она. Прошептала она. Артур нервно усмехнулся, но это больше походило на гримасу, чем на улыбку, и Гера сразу же все поняла. "Тебе они никогда не нужны для работы? Никогда?"

"Когда я работаю, у меня не так много возможностей ходить за покупками в маггловские районы, нет". пожаловался он.

"Нам стоит сходить как-нибудь, когда ты будешь свободен. Если ты отнесешь некоторые из этих пробок и сломанных вещей на свалку, у тебя будет место для полностью функционального маггловского оборудования, с которым можно играть, и они дадут тебе деньги за то, что ты отдашь им свои сломанные вещи". Гера быстро зашептала. "Но сейчас у меня есть идея".

"Какая?" прошептал в ответ Артур.

"Притвориться моим отцом, а я просто черноволосая Уизли". Она ответила, прогуливаясь вперед. "Следуй за мной".

Он удивленно пискнул, но последовал за ней.

"Доброе утро, сэр!" воскликнула она. Гермиона с интересом наблюдала за происходящим, но ничего не сказала остальным.

"Доброе утро". Мужчина поприветствовал ее.

"Вы мистер Робертс?" неуверенно спросил Артур.

"Я". Мистер Робертс признал. "А вы?"

"Уизли. Забронировали две палатки пару дней назад?" ответил Артур.

"Точно. Это будет..." Гера сделала вид, что не обратила внимания на сумму, пока Артур не принес счета.

"Папа! Ты сказал, что в этот раз я могу заплатить!" возмущенно возразила Гера.

Артур раскусил ее игру и с забавной улыбкой спросил. "А у вас случайно нет денег, юная леди?"

"Конечно, есть!" настаивала Гера, начиная рыться в карманах. Вообще-то она собиралась взять с собой маггловские деньги, но знала, что их не хватит, поэтому, глядя на него, она смущенно потупила взор от того, что у нее нет маггловских денег. Наклонившись к нему, она шепнула. "Могу я занять у вас немного денег? Я оставила свои дома".

"Конечно. Конечно." поддразнил Артур, протягивая ей деньги. Она отсортировала нужную сумму и передала ее мистеру Робертсу.

"Этого достаточно, сэр?" невинно спросила Гера с большими, полными надежды глазами. Мистер Робертс усмехнулся и вернул ей сдачу, а также карту кемпинга. "Приятно иметь с вами дело".

Когда они удалились на достаточное расстояние, она передала деньги обратно Артуру.

"Это было вдохновенно". похвалил Фред.

"Абсолютный гений". продолжил Джордж.

"Блестяще".

"Мы сами не смогли бы сделать это лучше".

"Ладно, мальчики, хватит. Спасибо за помощь, Гера. Думаю, это спасло нас от необходимости стирать память этому бедняге". заявил Артур. "А вы случайно не знаете, как ставить палатку?"

"Никогда не ходила в походы". с сожалением призналась Гера, хотя воспоминания о снах из той, другой жизни, всплывали в памяти и подсказывали, что нужно делать. Она не была уверена, что это применимо к современным палаткам.

"Я запомнила инструкции по эксплуатации палаток". с готовностью предложила Гермиона.

"Это замечательно! Нам придется делать это по-маггловски, так что мы последуем твоему примеру, когда доберемся до места, Гермиона". объявил Артур.

Гермиона была великолепна, когда они добрались до места, объясняя, как все устроено и что к чему. Когда Артур слишком увлеченно орудовал молотком, его просто переставляли на новое место. Ему это нравилось. Когда все было готово, Гера и Гермиона удивились, что палатки оказались больше внутри, хотя это и не должно было быть так. Артур хотел, чтобы у них был полный маггловский опыт, и он был так рад этому, что ни Гермиона, ни Гера не могли ему отказать. Поэтому, пока Гера ходила с Роном за водой, Гермиона осталась, чтобы помочь с дровами.

В итоге Гера помогла нескольким другим волшебным семьям разжечь костры, подложив под дрова спички, газеты и другие подобные вещи. Они смотрели на них так, словно не были уверены, что это сработает. Рон с весельем наблюдал, как к ней постоянно подбегали другие люди и просили помочь им. Вскоре они оказались в море зелени. Шеймус, похоже, веселился от души, а его мама жаловалась на болгарские палатки, что, конечно, означало, что им всем нужно пойти посмотреть, и так Гера узнает о Круме.

Оказавшись в очереди, они слышат...

"Просто надень их, Арчи". Волшебник из Министерства вздохнул в отчаянии, протягивая пару полосатых брюк пожилому мужчине в длинном цветущем платье.

"Я купил их в маггловском магазине". Старик упрямо настаивал. "Магглы их носят".

"Маггловские женщины, а не мужчины. Их носят магглы-мужчины!" - воскликнул волшебник из Министерства.

"Ну, я их не надену", - возмутился старый Арчи. "Мне нравится здоровый ветерок вокруг моих интимных мест, спасибо".

"Э... Простите, если можно?" воскликнула Гера, прерывая мужчин, оба из которых покраснели от смущения, увидев ее наглую ухмылку от того, что она явно слышала их разговор. "Почему бы вам не надеть то, что было у Бэзила? На нем ведь был килт, верно? Приятный здоровый ветерок и все такое. Магглы и глазом не моргнут, если увидят мужчину в килте, но вы должны знать, мистер волшебник из Министерства, что есть магглы, которые носят женскую одежду. Почему бы и нет? Есть дамы, которые постоянно носят мужскую одежду. Я сам ношу отличные брюки-карго для мальчиков".

"Правда?" спросил старина Арчи, как будто она ответила на все его молитвы, хотя брюки-карго его заинтриговали. "Почему?"

"У них куча карманов". Гера ответила заговорщицки, словно делилась секретом. "Не нужно беспокоиться о том, чтобы носить с собой сумку или что-то еще, когда я могу уместить все, что хочу, в восьми разных карманах".

Арчи с удовлетворением отметил, что ему не нужно носить брюки, если он этого не хочет, а волшебник из Министерства бросил на нее злобный взгляд, на что она лишь невинно улыбнулась. Когда Арчи уходил, она услышала, как он хихикает: "Гера Поттер сказала, что я могу носить женскую одежду, если, черт возьми, захочу, Реджи. Получи!", что очень порадовало ее. Рон захихикал, и в конце концов они дошли до своей очереди за водой. Обратный путь занял некоторое время, потому что все больше людей нуждались в помощи при пожарах, а Рон уже видел, как она помогает, но не успевал спросить. Не помогло и то, что вода была тяжелой.

"Ты была целую вечность". заметил Джордж, когда они вернулись.

"Гера - помощница". Рон объяснил, а затем продолжил рассказывать историю о тропе костров и Арчи о приятном здоровом ветерке к радости многих Уизли.

В течение дня приходили и уходили несколько чиновников Министерства. Людо Бэгмен, который, судя по всему, был главой спортивного отдела или что-то в этом роде, даже заглянул к нам. Только строгий взгляд Геры удержал близнецов от ставок, что Артур оценил. Правда, они показали ему одну из своих фальшивых палочек, от чего он пришел в восторг, расплатился с ними и тут же ушел. Гера забрала у близнецов пять галеонов, прежде чем они успели их прикарманить.

"Артур, есть ли заклинание, чтобы проверить, фальшивые деньги или нет?" спросил Гера, хмуро глядя на золотые монеты. "Что-то в них не так. Пошutiшь?"

Артур сделал, как просили, и был удивлен, когда заклинание подтвердило ее подозрения.

"Пусть это будет вам уроком". Она предупредила Фреда и Джорджа. "Если кто-то уверен, что может быстро заработать на вас галеон, как он, то он также думает, что может обмануть и вас. Мы можем как-нибудь сообщить о нем?"

"Не совсем. Они еще не лицензированы, но я должен хотя бы сообщить кому-нибудь из чиновников. А то они опять на него наедут за то, что он торгует фальшивым золотом". Артур объяснил. "Он не в первый раз этим пользуется, и он задолжал кучу денег людям, особенно

гоблинам".

Фред и Джордж сдулись, но смирились с этим.

"О, не смотрите так. Покажите нам сувенирные лавки". Гера настояла на своем, взяв каждого из них за руку. "Мы можем заодно подсмотреть идеи для магазинов!"

Это их очень развеселило, и после обеда они отправились по магазинам. Перси остался, чтобы доделать кое-какую работу, и суровый взгляд близнецов не позволял ему сильно придирааться к тому, что он хочет произвести впечатление на своего босса. Рон купил какой-то танцующий трилистник и заколдованную фигурку Виктора Крума. Гера не удержалась и тоже купила такую же, но к ней прилагалась маленькая метла, которая, по словам владельца магазина, позволяла Круму летать, когда его ставили на устойчивую поверхность, и маленький снитч в руках. Она была впечатлена каким-то латунным биноклем и купила три пары, прежде чем кто-то успел ее остановить. Рон по-прежнему странно относился к деньгам, но он также знал, что она выросла с меньшим достатком, чем он, и не хотел, чтобы она думала, что должна покупать его дружбу.

"Если хочешь, ты не будешь

ничего не получишь на свой день рождения в течение следующих десяти лет". Гера настаивала на своем, ухмыляясь, что заставило его рассмеяться.

"Ну, тогда это звучит справедливо". Рон согласился, его ухмылка была такой же широкой, как и ее собственная.

<http://erolate.com/book/4402/158684>